

Сунхва и Бом достали свои комиксы, а Барон достал книгу. Как и члены литературного кружка, все они что-то читали. Чжухо, сидевший до того неподвижно, взял один из сборников. Это был «Том №34», самый последний.

Дата публикации книги — восемь лет назад. Сборник назывался «Воспоминания». Буквы, напечатанные на желтом фоне, напомнили Чжухо осень, время книг. В оглавлении были перечислены имена бывших членов клуба. Видя, насколько разнообразны темы, можно было предположить, что клуб, должно быть, был довольно гибким тогда. Рассказы, стихи, эссе, отчет о прочитанной книге, письма вновь поступившим членам... Чжухо открыл книгу на середине.

В слегка неловких фразах автор говорил о том, что значил для него литературный кружок: «В школе холодно. Мы идем по твердому мраморному полу. Я смотрю на металлические балки. Я не жалуюсь на такие вещи. Просто иногда мои ноги становились невыносимо холодными. Поэтому, чувствуя себя так, словно покупаю на улице пару дешевых носков, я вступил в литературный клуб. Когда я примерил эту пару желтых носков, они оказались толще и теплее, чем казались».

— Желтые носки...

Может быть, поэтому фон был желтым.

— Хм?

— Здесь кое-что написано.

— Что там написано?

Сокван взял сборник из рук Чжухо. Пока он читал, Чжухо взял другой сборник. Его взгляд остановился на «Томе №1». Чжухо осторожно открыл книгу, и в списке членов было заметно больше имен.

Должно быть, это был расцвет клуба. Книга называлась «Начало». Как и название, этот том был началом традиции.

Прочитав ее, Чжухо понял, что эта книга ближе к антологии. Все было сделано со вкусом.

— Посмотри на это. Эти два учителя тогда встречались.

— Серьезно? Дайте-ка посмотреть.

Это был разговор Соквана и Сунхва. Вскоре, за исключением Барона, в руках каждого члена клуба оказался сборник. Барон не отрывал глаз от книги и не обращал внимания на сборники.

— Разве ты не собираешься прочесть сборник, Барон?

— Нет нужды.

Чжухо задал вопрос, но в ответ получил сухой ответ Барона.

— У кого есть первый том?

— Вот!

— Ты его закончил? Могу я его прочесть?

— Ага.

Сунхва спрашивала так, словно речь шла о комиксе. Когда Бом, прочитав, отложила «Том №23», его взял Чжухо. Удивительно, но там была история о привидениях в лаборатории. Хотя она, казалось, не испугала учеников. Кроме того, было проведено серьезное исследование манекена. В самом конце была история о людях, подвергающих себя испытанию на храбрость.

— Они прошли испытание на храбрость.

— Ночью? Это возможно?

— Должно быть, они пробрались сюда тайком, и, похоже, их так и не поймали. Будем надеяться, что директор этого еще не читал.

Сокван прервал его, когда Чжухо отвечал на вопрос Сунхва:

— Это звучит забавно. Может, и нам тоже?

— Ночью в школе ты не найдешь ничего, кроме детей, которые задерживаются на вечерних занятиях.

— А где же романтика? Боже...

Чжухо не принял жалобу Соквана всерьез. Затем он взял «Том №17». Большинство сочинений было написано в виде рецензий, и у Чжухо сложилось впечатление, что модный в то время стиль письма имитировал репортажи. Были отчеты о различных книгах, как известных, так и незнакомых. Там была страница с несколькими размышлениями, написанными разными людьми после прочтения книги в группе. Продолжая читать, Чжухо почувствовал непреодолимое желание найти ту самую книгу. Краткий конспект вызвал у него интерес.

«Может, после школы заглянуть в книжный магазин?» — подумал Чжухо.

— На самом деле это довольно хорошо, — пробормотал Сокван.

— Я уверена, что вновь поступающие ученики тоже будут читать наши сочинения. Я действительно хочу преуспеть, — сказала Сунхва.

В глазах трех учеников светилась энергия.

— Читая это, мне хочется надеть желтые носки.

Сунхва добавила в ответ на робкий голос Бом:

— Давайте все купим одинаковые носки, все шестеро, включая учителя.

Сокван согласился:

— На них также должно быть название нашего клуба.

Чжухо ответил не впечатленным голосом:

— Это звучит безвкусно, даже просто мысль об этом.

Дома Чжухо лежал в постели и смотрел на свою дебютную работу, стоявшую на книжной полке. Он подумал о том, что Сокван сказал ранее: «Ты ведь не читал это, не так ли?».

— Читал или нет, но я написал, — тихо повторил Чжухо слова, которые не мог заставить себя произнести.

Никого не было рядом, чтобы подслушать.

Сокван неоднократно давал Чжухо рекомендации по книгам после этого дня. Когда даешь рекомендацию, за ней обязательно следует какая-то ответственность. Надо оценить то, соответствует ли рекомендация вкусам другой стороны. Это не только ради другого человека, но и ради того, кто рекомендовал книгу. Может ли тот, кто дает рекомендацию, представить что-то, что может быть хорошо воспринято? Будет ли рекомендация удовлетворительной?

Согласно его результату оценки, Сокван преуспел в рекомендациях книг.

Все его рекомендации были ничем иным, как драгоценными камнями. По умолчанию Чжухо читал все книги без разбора, но, как и у всех остальных, у него были авторы или темы, которые его особенно привлекали. Сокван был безупречен, когда дело доходило до выбора книг, которые могли бы понравиться Чжухо.

Чжухо был вполне удовлетворен рекомендациями Соквана, но было одно, чего он не сделал.

Сокван всегда рекомендовал «След птицы».

Чжухо не испытывал к своему творчеству тех же чувств, что и другие. Кроме того, ему не очень-то хотелось ее читать. Он сидел, думая о Сокване и его неустанных усилиях.

— Может, мне стоит попробовать? Это было давно.

Сокван был страстным поклонником, читая книгу, которая оставила Чжухо в конце концов неудовлетворенным. Книги существовали для чтения. Автор не существует без читателя.

Чжухо взял книгу и открыл ее на случайной странице. Это была та часть, когда главный герой «Ён» встает ночью с постели, чтобы пойти на прогулку. Ён умылся и переоделся в темноте. Он ничего не мог сделать, пока его глаза не привыкли к отсутствию света.

Пока Чжухо читал дальше, у него была одна мысль: «Просто включи свет, пещерный человек».

Большая часть действий книги проходила ночью. Чжухо строго следил за тем, чтобы действия персонажа происходили ночью. Он хотел, чтобы Ён был одинок.

Чтобы наполнить чашку водой, нужна сперва пустая чашка.

У всех существующих персонажей были свои взгляды на «птицу». Они отворачивались, убивали, пренебрегали и искали ее. Это звучало многогранно, но все эти персонажи обладали одним истинным цветом. Ночь окрасила все в темноту.

Прочитав около пяти строк, Чжухо с силой закрыл книгу. Даже на первый взгляд это было невероятно вызывающе и претенциозно.

«Но почему это так популярно?»

— Привет, — поздоровался Чжухо с Бароном, входя в кабинет.

Не отрываясь от своего занятия, Барон ответил:

— Ты не должен здороваться со мной, когда вздумается.

Его тон был сухим. Это не было поведением старшеклассника, пытающегося заставить младшеклассника чувствовать себя менее стесненно. Это было похоже на линию, проведенную на столе, нечто вроде: «Это моя территория за этой чертой. Не смей пересекать ее».

В данный момент этот большой черный старшеклассник казался немного инфантильным. Это была привилегия ребенка — нагло возводить стену.

Можно было проводить все, что угодно, но реальность мира заключалась в том, что владеть такой уединенной территорией почти невозможно.

— Я все равно здороваюсь.

«...»

Не говоря ни слова, Барон переключил свое внимание на книгу. В том, что он сделал, было одобрение.

— Кажется, все на месте, — господин Мун вошел последним, даже не прихватив с собой лист явки.

— Я думаю, что бросать — это не вариант, — пробормотал Сокван.

Небольшое количество людей определенно не было плюсом.

— Все принесли с собой что-нибудь, чтобы писать?

— Да, учитель.

На длинном столе лежали пять записных книжек. У Сунхвы был такой же блокнот, как у Бом. Должно быть, они купили их вместе.

— Хорошо. Формально сегодня официальный первый день. В первый день, я считаю, все обязательно должны представиться.

Сунхва издала короткий стон. Она была прямолинейна, когда дело доходило до выражения своих чувств. Бом сидела рядом с ней, и она, казалось, не была так уж взволнована. Рассказывать о себе перед толпой, находясь в центре внимания, было непростой задачей для

большинства корейских подростков.

— Могу я попросить вас выходить вперед по одному?

— Господин Мун, это необходимо? В прошлый раз мы познакомились довольно близко.

Все согласились с Сунхвой.

— Только не со мной.

Сунхва замолчала, как будто ее мучила совесть — ведь она говорила так, как будто господин Мун не был частью клуба. На это господин Мун кивнул, как будто понимал все.

— Это потому, что вы, ребята, не хотите стоять перед людьми, верно? Тогда давай сделаем так. Раз уж мы литературный кружок, давайте эти представления напишем?

— О! Да, пожалуйста!

Для Чжухо это не имело значения, но ему было удобнее писать, поэтому он спокойно согласился. Поскольку никто не должен был стоять перед всеми и представляться, все с удовольствием взялись за ручки.

— Какой должен быть объем?

— Как вам будет удобно.

— Значит, ничего, если я напишу одну строчку? — шутливо спросил Сокван.

Господин Мун небрежно ответил:

— Если ты можешь выразить себя в одной фразе, тогда можешь попробовать.

— Это звучит сложнее.

Сокван больше ничего не сказал и погрузился в свои мысли: «С чего мне начать? Пожалуй, лучше начать с моего имени».

Он подумал о самом общем варианте рассказа о себе: «Я такой-то. Мне столько лет. Мое хобби — читать и слушать музыку».

«Это могло бы быть чем-то получше».

Сокван вернулся к основам. Самопрезентация, по его мнению, была письмом, которое представляло тебя другому человеку. Может быть, стоило подумать наоборот и написать о вещах, которые другой человек, возможно, хотел бы знать о тебе.

«Что господин Мун хочет знать обо мне? Мои оценки? Может быть, каковы мои писательские способности, поскольку это литературный клуб. В этот момент Сокван тихо спросил себя: «Ты хорошо пишешь?» Ответ был возможен только один: «Я еще не знаю».

Сокван вздохнул. Как он мог представиться, если не знал сам себя?

— Мое «Я» еще не полностью сформировалось.

— Ты зашел так далеко с самопредставлением? — с улыбкой спросил Чжухо.

Сокван мельком взглянул на блокнот Чжухо. Он был пустым, как и его собственный. Как он мог быть таким спокойным?

— Я не знаю себя, так как же ТЫ можешь понимать МЕНЯ?

— Я думал, что это должно было быть самопредставлением, но ты, похоже, больше на стороне самореализации. Повезло тебе.

Сокван объяснил свой поток сознания Чжухо:

— Что, если ты напишешь: «Я ничего не знаю о себе»?»

— Я бы в этом случае говорил, как бунтарь.

— Но это правда.

— Хм, — задумчиво произнес Сокван. Он не был полностью согласен с Чжухо, потому что знал, что тот не прав.

— Я хочу сказать, что кое-что знаю.

Чжухо пожал плечами, как будто не видел в этом никакой проблемы.

— Тогда тебе следует написать о том, что ты знаешь.

— Ах! — воскликнул Сокван. Казалось, он наконец-то понял, где все пошло не так. Он решил быть честным. Когда он сосредоточился на том, что другие хотели бы знать о нем, он не мог написать ни единого слова. Чжухо, этот парень, может быть, он понял это с самого начала.

Чжухо отдыхал, подперев голову рукой и глядя куда-то в окно. Его страница все еще была пуста. Может быть, он действительно не знал.

— Ты много думал об этом.

— Что за... Зачем ты подглядываешь?

— Я просто сижу рядом с тобой. Неудивительно, что ты ничего не можешь написать. Набросай план так, чтобы что-то вышло.

— Ага! Итак, теперь ты закончила тем, что стираешь ластиком все подряд. Ты можешь перестать дуть на меня?

В записной книжке Сунхвы было написано около трети страницы. Она была окружена пылью от ластика. Когда Сокван демонстративно стряхнул пыль, Сунхва впилась в него взглядом. Он тоже не собирался отступать.

— По крайней мере, я хоть что-то написала, в отличие от кого-то.

— Страница Чжухо тоже пустая.

— Следи лучше за собой.

Сокван посмотрел туда, куда указывала Сунхва. Блокнот Чжухо был заполнен примерно на треть.

— Что... когда ты все это написал?

— Когда ты был занят разговором, — ответил Чжухо, продолжая писать. Почувствовав срочность, Сокван прекратил ссору с Сунхвой и начал торопливо писать.